



МРНТИ 03.20

Роль детских приемников-распределителей в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в Казахской ССР в годы войны (1941-1945 гг.)

Жанара К. Абдукаримова, Зауреш Г. Сактаганова

НАО «Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова»,
Караганда, Казахстан

E-mail: zhanara1307@mail.ru, zauresh63@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1114-6887>

<https://orcid.org/0000-0002-5881-482X>

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2023-145-4-8-25>

Аннотация: Детские приемники-распределители НКВД в годы Великой Отечественной войны сыграли важную роль в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. Их работа помогла упорядочить процесс распределения советских детей в детские учреждения Наркомздрава, Наркомпроса и Наркомсобеса. В статье исследуется работа детских приемников-распределителей в Казахской ССР в 1941-1945 гг. На основе данных отечественных и зарубежных архивов авторы показывают, что детская беспризорность и безнадзорность имела постоянную динамику роста в годы войны, что стало огромной проблемой государственного масштаба. И одним из элементов решения сложившейся проблемы стала массовая работа детских приемников-распределителей НКВД. Число приемников в республике росло, как и их пропускная способность. Авторами выявлены основные источники поступления несовершеннолетних в приемники-распределители НКВД, причины, по которым дети чаще всего попадали в трудные жизненные условия и дальнейшее определение воспитанников. Авторами изучаются условия пребывания детей в приемниках-распределителях по областям Казахской ССР, проблемы, связанные со снабжением продуктами питания и вещевым довольствием, школьного обучения и медицинского обслуживания воспитанников детских приемников-распределителей. Новизна работы заключается в том, что проблемы функционирования детских приемников-распределителей НКВД в Казахской ССР как мера борьбы с беспризорностью и безнадзорностью исследуются авторами на основе архивных, ранее не опубликованных документов.

Ключевые слова: детские приемники-распределители; беспризорность; безнадзорность; детская преступность; Казахская ССР; Великая Отечественная война.

Received 29.08.2023. Revised 30.09. 2023. Accepted 15.10. 2023. Available online 30.12.2023.

For citation:

Abdukarimova Z., Saktaganova Z. The role of children's reception centers in the fight against child homelessness and neglect in the Kazakh SSR during the war years (1941-1945) // Bulletin of the L.N. Gumilyov ENU. Historical sciences. Philosophy. Religion Series. 2023. – Vol. 145. – No. 4. – P. 8-25. DOI: 10.32523/2616-7255-2023-145-4-8-25

Абдукаримова Ж., Сактаганова З. Роль детских приемников-распределителей в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в Казахской ССР в годы войны (1941-1945 гг.) // Вестник ЕНУ им. Л. Гумилева Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. – 2023. – Т. 145. – No.4. – С. 8-25. DOI: 10.32523/2616-7255-2023-145-4-8-25

Введение

В годы Великой Отечественной войны остро встала проблема детской беспризорности и безнадзорности. Государству необходимо было предпринимать меры для решения данной проблемы, поскольку число детей, лишенных контроля и надзора, с каждым годом увеличивалось. До войны работали специальные учреждения Наркомпроса, Наркомздрава, НКВД и других комиссариатов, занимавшихся устройством детей, оставшихся без попечения родных. Но проблема в годы войны усугубилась во много раз и требовала активизации работы в данном направлении.

Детские приемные и приемно-распределительные пункты были созданы еще в 1917 г. и находились в ведении Народного комиссариата общественного презрения, затем перешли в ведение Наркомпроса, после под ведомство Народного Комиссариата путей сообщения (Ляскина, 2020: 163). Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР №32 от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» детские приемные были переименованы в детские приемники-распределители (далее ДПР), которые стали подчиняться Управлению исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД СССР. ДПР стали важной составной частью структуры НКВД по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. Поскольку органами милиции дети с «улицы» доставлялись именно в приемники и уже из них направлялись в государственные учреждения или передавались родным. Задержанных детей в течение двух недель распределяли следующим образом: 1) безнадзорных детей возвращали родителям или лицам, их заменяющим; 2) беспризорных детей в зависимости от возраста и состояния здоровья распределяли по домам малютки, детским домам, направляли в школы фабрично-заводского обучения, ремесленные училища, а также на работу на производство или сельское хозяйство; 3) если ребенок нуждался в медицинской помощи, его направляли в медицинские учреждения. 4) если же подросток был уличен в преступлении, то, согласно решению суда, его направляли в трудовую колонию или, согласно инструкциям ДПР, сразу в трудовую воспитательную колонию (Центральный Государственный архив Республики Казахстан Ф. 1692. Оп. 1. Д. 756. Л. 4-13).

В годы Великой Отечественной войны нами выделены 2 этапа в функционировании детских приемников-распределителей, связанные с изменением системы управления ДПР – 1 этап в 1941-1943 гг. и 2 этап с сер.1943-1945 гг. Еще в предвоенные годы были сформированы основы организационно-правовой деятельности органов внутренних дел по борьбе с беспризорностью, безнадзорностью и преступностью несовершеннолетних. И на этой основе осуществлялась работа и в военные 1941-1943 гг. Но несмотря на то, что имелась нормативно-правовая база, органы внутренних дел были наделены полномочиями, осуществлялось финансирование, но борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью не давала ощутимых результатов. Но после организации отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью (ОБДББ) в 1943 г. были проведены организационно-практические меры, которые упорядочили работу органов НКВД по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью. Разрабатывались и внедрялись инструкции, касающиеся работы органов милиции по изъятию беспризорных и безнадзорных детей с улицы. Что же касалось работы детских приемников-распределителей, то у них появилась новая функция – направлять некоторые категории воспитанников в детские трудовые воспитательные колонии (Ермаков, 2022).

Отдел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью был создан летом 1943 г. на основании Постановления СНК СССР № 659 от 15 июня 1943 г. В это же время в областном и республиканском Управлениях милиции были созданы, согласно приказу НКВД СССР №001088 от 25 июня 1943 г., специальные аппараты, на которые были возложены специальные функции по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью. После организации данных мероприятий значительно улучшилась во второй половине года оперативная работа. В первом полугодии после организации отдел ОБДББ стал обращать особое внимание на улучшение состояния детских учреждений НКВД КазССР. В их число входили и детские приемники-распределители.

Материалы и методы

Авторами статьи были использованы как общенаучные методы, такие, как анализ и синтез, дедукция и индукция, системно-функциональный метод и другие, так и специально-исторические методы, такие, как проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, историко-типологический, ретроспективный и другие. Например, проблемно-хронологический метод позволил выделять проблемы детской беспризорности, безнадзорности, преступности, условий пребывания воспитанников в приемниках-распределителях, соотнося их с нормативно-правовой базой СССР в хронологической последовательности. Сравнительно-исторический метод позволит выявить особенности функционирования ДПР по областям Казахстана и выявить региональные различия. Конкретно-исторический метод позволил выделить достоверные, существенные и определяющие стороны истории и повседневности детства Казахской ССР.

Также авторами в работе был использован математико-статистический метод при обработке статистических данных. При определении источников попадания детей в ДПР, опираясь на статистические методы, удалось определить, что основными источниками оказались детские комнаты милиции, в которые помещались беспризорные и безнадзорные дети. Еще одно применение данного метода дало четкую картину увеличения числа приемников распределителей и детей в них с каждым последующим военным годом в Казахской ССР.

При написании статьи были использованы три вида источников: нормативно-правовые документы, делопроизводственная документация и статистические данные. Источниковой базой исследования стали Постановления СНК СССР, Приказы Наркоматов, документы отдела детских трудовых и воспитательных колоний НКВД СССР, отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, инструкции по созданию и функционированию ДПР и другие.

Деятельность ДПР как один из инструментов борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью была строго регламентирована нормативно-правовой базой СССР. Одним из первых в годы войны стало Постановление СНК СССР №218 от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», в котором прописывалась работа приемников-распределителей. Согласно данному документу, НКВД СССР необходимо было выявлять всех безнадзорных детей и размещать их в приемники-распределители, а для этого требовалось увеличить их число. В ДПР принимались дети до 15 лет включительно и распределялись в соответствии с инструкциями родителям, в детские дома, в промышленность и т.д., а дети до 3-х лет включительно направлялись через местные органы здравоохранения в детские учреждения или на патронирование.

Одним из важнейших документов в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью в годы войны стало Постановление СНК СССР №659 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» от 15 июня 1943 г., а также Приказ Наркома внутренних дел СССР №0246 «Об организации отделов (отделений) по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью и о создании трудовых воспитательных колоний НКВД» от 21 июня 1943 г. После выхода данных нормативно-правовых документов

усилилась работа по ликвидации беспризорности, безнадзорности и преступности несовершеннолетних. Стало увеличиваться число ДПР по всей стране и их пропускная способность.

Некоторые Постановления, которые напрямую не касались работы ДПР НКВД, все же косвенно распространялись и на них. Например, Постановление Совнаркома СССР №942 от 1 сентября 1943 г. «Об улучшении работы детских домов» затрагивало работу приемников в части установления порядка и норм питания воспитанников.

В ходе написания статьи была изучена делопроизводственная документация, касающаяся детских приемников-распределителей (акты, отчеты, материалы проверок, докладные записки), материалы по школьному и трудовому обучению, воспитательной работе, медико-санитарном обслуживании детей в ДПР. В частности, информативным является документ «Докладная записка о проделанной работе по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в Казахской ССР с 1 января по 1 декабря 1943 г.». Данная записка содержит подробные сведения о количестве беспризорных и безнадзорных детей, об уровне детской преступности, о работе детских учреждений НКВД, таких, как приемники-распределители, трудовые и трудовые воспитательные колонии.

В ДПР регулярно проходили проверки, и результаты этих проверок оформлялись в виде справок. В «Справке о состоянии детских приемников-распределителей на 20 марта 1943 г.» содержатся данные о работе комиссии. Комиссией проверялось санитарное состояние ДПР (приспособленность и чистота помещений, инфекционные и другие заразные заболевания среди воспитанников), снабжение приемников продуктами питания, вещевым довольством, мягким и твердым инвентарем, школьное и трудовое обучение детей и т.д. (Государственный архив Российской Федерации (далее ГА РФ) Ф. 9412. Оп. 1. Д. 61. Л. 42-43).

Статистические материалы в статье представлены в виде таблиц по уровню детской беспризорности, безнадзорности и преступности, по источникам поступления детей в ДПР и другие. При определении количества детей в ДПР по месяцам 1941 г. были использованы «Сводки о движении детей и подростков через детские приемники-распределители НКВД», в которых дается полная информация о поступлении детей в ДПР по всем республикам и автономиям СССР. Сводные таблицы содержат данные о количестве поступивших детей в приемники за отчетный период, о количестве детей, имевшихся в приемнике на этот момент, сколько и куда выбыло, сбежало, умерло и т.д. Изученные документы содержат списки ДПР по республикам СССР и движения контингента в них за отчетный период, а также сводные данные по городам страны и КазССР. Например, в первом квартале 1941 г. в Казахской ССР вели работу 11 приемников-распределителей, в Белорусской ССР – 5, в Узбекской ССР – 5 и т.д. (ГА РФ. Ф. 9412. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-5).

Материал, приведенный в статье, был собран в пяти государственных архивах Казахстана и России: Центральный Государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК), Архив Президента Республики Казахстан (АП РК), Государственный архив Карагандинской области (ГАКО), Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). В статье используется ряд рассекреченных документов отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью НКВД (ОБДББ), а также отдела детских трудовых и трудовых воспитательных колоний НКВД, впервые введенные в научный оборот.

Степень изученности

Детская беспризорность и безнадзорность в годы войны в Казахстане изучалась отечественными исследователями в контексте государственной политики в борьбе с беспризорностью, безнадзорностью, преступностью несовершеннолетних, работы трудовых и трудовых воспитательных колоний НКВД, а также работы детских домов Наркомпроса. Исследовались различные инструменты борьбы государства с проявлениями

девиантного поведения у детей и подростков (Джумагалиева, 2020; Шаймуханова, 2018; Сактаганова, Абдукаримова, Сальникова, 2021). Но не все элементы государственной системы реализации политики борьбы с беспризорностью и безнадзорностью являются в равной степени достаточно проработанными. Одним из таких элементов стали детские приемники-распределители НКВД, на которые в годы Великой Отечественной войны была возложена важная роль в определении дальнейшего места проживания детей, задержанных органами милиции на улице.

В современной российской историографии все чаще стали появляться работы по истории детства в годы Великой Отечественной войны. И определенная их часть посвящена работе пенитенциарных учреждений, таких, как трудовые и трудовоспитательные колонии, детские комнаты милиции, детские приемники-распределители (Ибрагимов, 2011; Быкова, Быков, 2015; Шатилова, Шатилов, 2020; Жадан, 2021; Бубличенко, 2021).

Имеются специальные исследования по функционированию в годы войны ДПР как в историко-правовом аспекте, так и в региональном. В.В. Блинова в статье «Деятельность детских приемников-распределителей в годы Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект» дает анализ нормативно-правовой базы работы детских приемников-распределителей в контексте проблем детской беспризорности и безнадзорности в годы войны (Блинова, 2016). Работа приемников в 1941-1945 гг. в региональном аспекте изучается Н.В. Ляскиной. Автор на основе архивных данных изучает опыт функционирования ДПР НКВД на Дальнем Востоке. Н.В. Ляскиной подчеркивается важная роль приемников в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в регионе (Ляскина, 2022).

Ряд серьезных диссертационных исследований по истории и юриспруденции, посвященных проблемам беспризорности, безнадзорности и преступности несовершеннолетних затрагивают вопросы, связанные с организацией и функционированием ДПР, в том числе и в военное лихолетье. В диссертации «Советские политические репрессии в отношении несовершеннолетних (1917-1953 гг.)» Е.Ю. Шуткова дает периодизацию репрессивной политике советского государства в отношении несовершеннолетних, и годы войны выделяются как кульминационный период политики репрессий в отношении несовершеннолетних граждан. К такому выводу автор приходит в результате анализа законодательной базы СССР в отношении детей, начиная с 12-летнего возраста, к которым могла применяться высшая мера наказания при умышленном и неумышленном проступке. Также автор отмечает ужесточение мер борьбы государства с проблемами детской беспризорности и безнадзорности, которые благодаря репрессивной политике давали положительные результаты (Шуткова, 2003).

Е.Г. Ермаков в своей работе выделяет этапы борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью в 1941-1950 гг., определяет причины возрастания, убывания или стабилизации уровня беспризорности и безнадзорности в стране, соотнося их с комплексом организационно-правовых мер государства, направленных на борьбу с данными социальными явлениями. Например, в интересующем нас периоде автор выделяет два этапа: июнь 1941 г. – июнь 1943 г. и июнь 1943 г. – май 1945 г. Выделение данных этапов связано с организацией в 1943 г. отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью (Ермаков, 2022).

Большой интерес представляет сборник «Дети ГУЛАГа. 1918-1956» под редакцией А.Н. Яковлева, вышедший в 2002 г. В сборнике собраны основные Постановления СНК СССР, Приказы НКВД, Инструкции, официальная переписка и другие документальные свидетельства «счастливого детства» детей в системе ГУЛАГа (Дети ГУЛАГа. 1918-1956, 2002).

Результаты

Беспризорность и безнадзорность в годы войны обрели огромные масштабы. Уровень преступности несовершеннолетних также был очень высоким. Как отмечает О. Кучеренко,

в Казахстане эвакуация и смерть родителей были причиной 70% всех беспризорных детей в 1943 г. В республике к третьему году войны число бродячих и безнадзорных детей выросло в пять раз. Вместе с другими районами, расположенными вдоль основных путей эвакуации, две среднеазиатские республики (Казахстан и Узбекистан) особенно пострадали от бездомности и запущенности. Беспризорники бродили от дома к дому, от вокзала к вокзалу, воровали, попрошайничали. Дети, которые обращались в ДПР и детские дома, «часто обнаруживали, что жизнь в них такая же нищая и ненадежная, как и на улице» (Kucherenko, 2011: 428).

В таблице 1 представлены данные по задержанию беспризорных и безнадзорных детей в КазССР в период с 1941 г. по 1943 г., а также данные по уголовным преступлениям, совершенным подростками.

Таблица 1. Количество беспризорных и безнадзорных детей до 16 лет. Детская преступность. 1941-1943 гг. (Казахская ССР)

Всего	1941 г. (человек)	1942 г. (человек)	1943 г. (человек)
Задержано беспризорных и безнадзорных детей до 16 лет	5995	17172	27856
Раскрыто уголовных преступлений, совершенных детьми в возрасте от 12 до 16 лет	641 (за второе полугодие)	1761	2035
Таблица составлена на основе данных Государственного архива Российской Федерации (Ф. 9412. Оп. 1. Д. 5. Л. 8).			

Уровень детской беспризорности и безнадзорности в КазССР в 1942 г., по сравнению с 1941 г. возрос в 2,9 раза (286 %), а в 1943 г. – в 4,6 раза (465%). Несмотря на то, что в таблице представлено только количество зафиксированных уголовных преступлений, совершенных подростками, тем не менее можно отметить, что уровень детской преступности также имел значительную динамику роста. В 1942 г. число преступлений стало гораздо больше, чем в 1941 г., даже с учетом данных всего за полгода (военный период). В 1943 г., в сравнении с 1942 г., уровень детской преступности вырос в 1,2 раза (115%).

Данные по Союзу по беспризорным и безнадзорным детям в 1943-1946 гг. выглядели следующим образом: в 1943 г. задержано 204578 человек, в 1944 г. – 341134 человек, в 1945 г. – 296432 человек, в 1946 г. – 319146 человек. Итого 1 101 698, из них беспризорных – 765 527, безнадзорных – 336 171 человек (ГА РФ. Ф. 9412. Оп. 1с. Д. 18. Л. 1).

Необходимо было решать сложившуюся проблему среди детского населения страны, поскольку проблемы детской беспризорности, безнадзорности и преступности актуализировались и обрели угрожающие для страны темпы роста. И в этой связи детские приемники-распределители НКВД стали важным звеном в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью. СНК СССР Постановлением от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» обязал НКВД СССР обеспечить выявление безнадзорных детей и размещение их в приемники-распределители, увеличив количество последних (ГА РФ. Ф. 9412. Оп. 1. Д. 61. Л. 43).

Одним из существенных недостатков в работе по устройству детей, оставшихся без родителей, в республике являлась неудовлетворительная работа органов милиции по изъятию детей с улицы, плохо была налажена справочная работа, вследствие чего в приемники попадало значительное количество детей из местного населения, имеющие родных или лиц, их заменяющих (ГА РФ. Ф. 9412. Оп. 1. Д. 61. Л. 42-43.).

В системе Управления исправительно-трудовых колоний ГУЛАГа НКВД на начало 1943 г. в СССР находилось 165 детских приемников-распределителей (ГА РФ. Ф. 9412. Оп. 1. Д. 61. Л. 42-43). Руководство ДПР и другими детскими учреждениями для несовершеннолетних преступников осуществлял Отдел Трудовых Колоний для несовершеннолетних УИТК

ГУЛАГа НКВД СССР, состоявших из шести работников во главе с начальником Отдела старшим лейтенантом госбезопасности товарищем Гуркиным П.Г. На начало мая 1943 г. количество ДПР увеличилось до 172. После создания отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью управление приемниками перешло к ним.

Средняя пропускная способность ДПР в месяц планировалась по 26 720 человек (по СССР в 1942 г.). В 1942 г. через ДПР прошло 127 552 беспризорных и безнадзорных детей в возрасте от 3-х до 15-ти лет, что составило 10 629 человек в месяц или 40% пропускной способности (ГА РФ. Ф. 9412. Оп. 1. Д. 61. Л. 29). Следовательно, приемники-распределители работали не на полную мощность.

Прошедшие через ДПР несудимые беспризорные и безнадзорные дети в основном поступали по следующим каналам (данные по СССР за 1942 г.): бежавшие от родителей или опекунов – 83,5%; бежавшие из детских домов Наркомпроса – 15%; бежавшие с промышленных предприятий – 1,5%. Значительное количество детей, бежавших из детских домов, поступавших в ДПР, можно было объяснить неудовлетворительными условиями содержания детей в этих учреждениях. Дети из ДПР направлялись: в детские дома – 61,8%; на трудоустройство – 13,8%; в учебные заведения – 2,5%; на патронат – 1,5%; в другие организации – 3%; возвращено родителям или лицам их заменяющим – 13,3%. Кроме этого: бежало – 2,7%, умерло – 0,3% (ГА РФ. Ф. 9412. Оп. 1. Д. 61. Л. 29).

В Казахской ССР в 1941 г. работало 11 детских приемников-распределителей. В 1943 г. было организовано еще 3 новых детских приемника-распределителя на 40 детей в Джамбульской, на 30 детей в Акмолинской и Усть-Каменогорской областях. Было начато расширение Чимкентского и Кызыл-Ординского приемников. Алма-Атинский ДПР, рассчитанный на 80 детей, был расширен до 110. Всего емкость всех приемников-распределителей составляла 480 мест. В 1944 г. был открыт еще один приемник-распределитель на станции Арысь (Архив Президента Республики Казахстан (далее АП РК) Ф. 708. Оп. 8. Д. 1345. Л. 4, 28). Количество ДПР по республике возрастало, как и места в них. Это было связано с началом работы ОБДББ, а также необходимостью, поскольку уровень беспризорности и безнадзорности в Казахстане ежегодно увеличивался.

В таблице 2 показаны данные по количеству детей, проходивших через ДПР в течение января и июля 1941 г., а также в 1942-1944 гг.

Таблица 2. Поступление детей в ДПР в КазССР в 1941-1944 гг.

№	Наименование приемника-распределителя	Количество поступивших детей за январь 1941 г.	Количество поступивших детей за июль 1941 г.	Количество поступивших детей в 1942 г.	Количество поступивших детей в 1943 г.	Количество поступивших детей в 1944 г.
1	Алма-Атинский	44	61	нет данных	2143	2427
2	Петропавловский	58	61	нет данных	1159	1301
3	Джамбульский	-	-	нет данных	1062	1565
4	Семипалатинский	18	25	нет данных	948	1332
5	Чимкентский	67	25	нет данных	796	424
6	Кзыл-Ординский	15	20	нет данных	572	1097
7	Актюбинский	15	15	нет данных	553	1297
8	Акмолинский	-	-	нет данных	495	860
9	Карагандинский	27	15	нет данных	386	688
10	Павлодарский	3	нет данных	нет данных	386	909
11	Уральский	7	9	нет данных	383	527
12	Усть-Каменгорский	-	-	нет данных	311	573
13	Кустанайский	14	2	нет данных	272	595

14	Гурьевский	3	20	нет данных	192	554
15	Арысский	-	-	-	-	583
Всего по КазССР		271	253	6450	9658	14732
Таблица составлена на основе данных Государственного архива Российской Федерации (Ф. 9412. Оп. 1. Д. 1. Л. 48; Д. 6. Л. 2; Ф. 9412. Оп. 1. Д. 61.. Л. 15); Архива Президента Республики Казахстан (Ф. 708. Оп. 8. Д. 1345. Л. 23, 28).						

К сожалению, нам не удалось найти данные по количеству детей, поступивших в ДПР КазССР за весь 1941 г., однако даже примерные подсчеты по месяцам указывают на то, что количество детей, поступающих в ДПР с каждым военным годом катастрофически увеличивалось. Средний показатель поступления детей в приемники за один месяц 1942 г. составляет около 537 человек, что показывает увеличение воспитанников ДПР более чем в два раза по сравнению с 1941 г. В 1942 г. количество детей, прошедших через приемники, составило 6450 человек. В 1943 г. число детей увеличилось на 49% по сравнению с предыдущим годом, а в 1944 г. по сравнению с 1942 г. – на 128%, и по сравнению с 1943 г. – на 52%. Поскольку с каждым военным годом увеличивался поток детей, проходивших через приемники-распределители, следовательно, увеличивалось число беспризорных и безнадзорных детей. В таблице 3 представлены данные по источникам поступления детей в ДПР.

Таблица 3. Источники поступления детей в ДПР НКВД КазССР в 1943 г.

№	Откуда поступили дети-подростки	Всего поступило детей-подростков в 1943 г.		1 квартал	2 квартал	3 квартал	4 квартал
1	Из органов милиции НКВД КазССР	8255	85%	919	1775	3375	2186
2	От разных учреждений и организаций	799	8%	185	120	241	253
3	От частных лиц	329	3%	55	60	104	110
4	Явились добровольно	368	4%	84	50	110	124
Всего по КазССР		9751	100%	1243	2005	3830	2673
Таблица составлена на основе данных Государственного архива Российской Федерации (Ф. 9412. Оп. 1. Д. 61.. Л. 14).							

Данные таблицы свидетельствуют, что основными источниками поступления детей в приемники-распределители являлись органы милиции, которые изымали беспризорных и безнадзорных детей и помещали их в детских комнатах милиции и уже оттуда отправляли в детские приемники-распределители для дальнейшего определения места их будущего пребывания. Частыми местами задержания милицией беспризорных и безнадзорных детей являлись места массового скопления людей – базары, ярмарки, рынки. Также одним из основных источников поступления детей в комнаты милиции были вокзалы, которые являлись своего рода перевалочными пунктами для эвакуированных детей, которые в дороге теряли родителей или эвакуировались отдельно от них. Некоторые дети при эвакуации пытались добраться в южные регионы страны (например, Узбекистан), где природно-климатические условия были мягче, чем во многих областях Казахской ССР

(Абрамович, 2009: 110-111). Процесс реэвакуации часто носил стихийный характер, дети самостоятельно добирались домой, в освобожденные от фашистской оккупации районы, что создавало скопление беспризорных детей на вокзалах и станциях страны. При этом дети сбегали из детских домов, школ ФЗО, ремесленных училищ, колхозов и т.д.

Во 2, 3 и 4 кварталах наблюдалось наибольшее количество задержанных детей. Это могло быть вызвано рядом причин. Во-первых, в летние месяцы дети из детских домов, школ ФЗО и т.д. сбегали чаще, поскольку в теплое время года проще было и с одеждой, и с провизией, и с ночлегом. Во-вторых, в 1943 г. начался процесс реэвакуации, в том числе и самостоятельный со стороны детей. В-третьих, увеличилось общее количество беспризорных и безнадзорных детей в стране, что соответственно способствовало увеличению числа детей, доставляемых органами милиции в детские приемники-распределители.

Основная масса детей поступала в приемники-распределители от органов милиции НКВД, незначительное количество – от организаций и частных лиц, что свидетельствовало о том, что общественность не была в большинстве своем вовлечена в процесс помощи государству в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью.

Во втором пункте таблицы указаны учреждения и организации, которые направляли детей в детские приемники-распределители. Такими учреждениями могли быть, например, детские дома Наркомпроса, из которых сбегали их воспитанники. Меньший процент поступления детей в приемники-распределители составляли обращения от частных лиц (родители, опекуны) и самообращение детей и подростков. Бывали случаи, когда родители, особенно одинокие матери, не справлялись с воспитанием, и дети, в силу разных причин, вставали на путь преступности. Но часто и материальные трудности становились причиной обращения матерей в органы НКВД.

Например, в справке о состоянии детской беспризорности и безнадзорности по г. Алма-Ате от 28 февраля 1945 г. имелись следующие сведения: в 1944 г. органами НКВД было изъято 6358 детей. Из них в первом квартале – 1437 человек, во втором – 2031, в третьем – 1461, в четвертом – 1429 человек. 60-65% задержанных обычно возвращались родственникам. В числе причин озвучивалось отсутствие достаточного наблюдения со стороны родителей, особенно одиноких работающих матерей – жен фронтовиков. Несмотря на систематическое изъятие органами НКВД беспризорных и безнадзорных детей, в Алма-Ате все еще имелось значительное число детей и подростков, хулиганящих, занимающихся воровством, мелкой торговлей, нищенствованием на улицах, рынках, магазинах и зрелищных местах города. Анализ имеющихся материалов позволил установить, что основными причинами являлась материальная необеспеченность, особенно семей фронтовиков из-за недостаточной помощи со стороны районных, городских и хозяйственных организаций. Так, например, Сомов Юрий, 1930 г.р., сын фронтовика, проживал с матерью в доме отдыха Турксиб, на иждивении которой находились еще четверо малолетних детей. Сомова работала поденно. Мальчик периодически уходил из дома и постепенно попадал под влияние улицы (АП РК Ф. 708. Оп. 8. Д. 1345. Л. 20).

В числе причин, называемых самими детьми, поступивших в детские приемники-распределители, были названы: материальная необеспеченность семей красноармейцев и одиноких матерей; смерть родителей на фронте и в прифронтовой полосе; потеря родителей при эвакуации и по другим причинам; побег из детских домов, школ ФЗО, ремесленных училищ, а также с мест трудоустройства из-за сложных бытовых условий и конфликтов с преподавателями и сверстниками (Государственный архив Карагандинской области (далее ГАКО) Ф. 664. Оп. 1. Д. 36. Л. 19).

В конце 1944 г. было зафиксировано большое поступление беспризорных и безнадзорных детей из числа спецпереселенцев (чеченцев, ингушей, немцев, карачаевцев и т.д.). Местное руководство не всегда ответственно относилось к устройству детей спецпереселенцев: не устраивали в школу, не снабжали необходимым вещевым довольством, не занимались трудоустройством. Многие прибывшие дети были сиротами,

и потому их устраивали в специальные детские дома, и частыми были случаи побегов, поскольку условия проживания в детских домах были неудовлетворительными. В материалах докладной записки Секретарю ЦК КП(б)К товарищу Шаяхметову о ходе выполнения постановления СНК Казахстана и ЦК КП(б)К от 17 ноября 1944 г. и 26 апреля 1945 г. «О состоянии хозяйственного устройства спецпереселенцев Северного Кавказа» в Павлодарской области было установлено следующее: отдельные детские дома были переполнены детьми школьного и дошкольного возраста, преимущественно детьми спецпереселенцев, оставшихся без родителей, находящимися в крайне тяжелых условиях. Дети были почти все полуголые, спали на полу, без постели, у некоторых были подостланы какие-то доскутья, которые стелились на пол вместо матраса, а большинство спали на голом полу, прижавшись друг к другу, одеял совершенно не было. От скученности и грязи у многих детей появились «парша, грибковые заболевания и трахома» (Российский государственный архив социально-политической истории Ф. 17. Оп. 122. Д. 103. Л. 280).

После побегов из детских домов, дети спецпереселенцев задерживались органами милиции за бродяжничество и направлялись в ДПР. Дети, поступавшие в приемники-распределители, после соответствующей обработки направлялись в: трудовые воспитательные колонии НКВД, в детские дома Наркомпроса, РУ и школы ФЗО, трудоустраивались, передавались родственникам, направлялись в больницы и т.д. В конце 1944 г. и 1945 г. большое количество детей было распределено из приемника в больничные учреждения. Направление большого количества детей в больницы объяснялось в отчетах тем, что вследствие специфических условий Казахстана, в ДПР поступало значительное количество детей спецпереселенцев. В 1944 г. они составили 40% от всех задержанных детей, в 1945 г. – 30%. Как правило, дети поступали сильно истощенными, с наличием дистрофии, авитаминозом, наличием грибковых заболеваний, завшивленными. Дети, поступающие в ДПР, должны были проходить медицинский осмотр, где и выявлялись имеющиеся заболевания, а после по мере необходимости направлялись в больничные учреждения. В 1944 г. и 1945 г. городские больницы пополнялись в основном за счет детей спецпереселенцев (ГА РФ Ф. 9412. Оп. 1. Д. 14. Л.79).

О детях, направленных в ДПР, согласно разделу V «Порядок распределения детей» (пункт 25) из Положения о приемнике-распределителе НКВД СССР, было отмечено: «в кратчайшие сроки, но не позднее 20 дней, приемник-распределитель, на основе изучения детей и имеющихся о них материалах, направляет их в детские учреждения соответствующего типа, а при наличии родителей – к ним или лицам, их заменяющим» (ГА РФ. Ф. 9412. Оп. 1. Д. 61. Л. 4).

Основания, по которым дети распределялись по детским учреждениям, были следующими: дети до 14 лет, не имеющие родных, направлялись в детские дома; болеющие заразными заболеваниями и нуждающиеся в лечении направлялись в лечебные учреждения; инвалиды, не имевшие родных, передавались в специальные детские дома; подростки от 12 до 16 лет, имеющие судимости с неотбытым сроком, направлялись в колонии НКВД для несовершеннолетних, по нарядам УИТК ГУЛАГа НКВД СССР.

В задачи работников детских приемников-распределителей входило предупреждение органов Наркомздрава, Наркомпроса, милиции и др., а также родителей или опекунов о направлении к ним детей для их учета и проверки причин безнадзорности и побегов детей (ГА РФ. Ф. 9412. Оп. 1. Д. 61. Л. 4).

Попадая в ДПР, дети не могли надолго там задерживаться, поскольку основной задачей сотрудников было распределение контингента по соответствующим их положению заведениям. В таблице 4 дается перечень мест, куда направлялись дети из приемника-распределителя.

Таблица 4. Места распределения детей из детских приемников-распределителей НКВД Казахской ССР (1943 г.).

№	Наименование ДПР НКВД КазССР	Всего поступило в 1943 г. (человек)	Из них направлено (человек)						
			В ТВК	В детские дома	ФЗО, Трудрезерв	К родителям и родственникам	Трудоустроено в сельское хозяйство	Трудоустроено в промышленность	В больницу
1	Алма-Атинский	2143	44	707	397	335	465	143	25
2	Петропавловский	1159	-	764	145	110	40	51	1
3	Джамбульский	1062	3	424	27	93	240	180	29
4	Семипалатинский	948	54	551	41	171	70	16	15
5	Чимкентский	796	1	426	145	42	3	129	8
6	Кзыл-Ординский	572	-	298	138	100	-	-	4
7	Актюбинский	553	2	427	58	23	20	4	6
8	Акмолинский	495	-	375	19	27	30	11	-
9	Карагандинский	386	-	208	59	40	52	10	12
10	Павлодарский	386	1	316	10	54	3	1	-
11	Уральский	383	8	228	24	24	54	17	2
12	Усть-Каменгорский	311	-	225	16	20	3	3	5
13	Кустанайский	272	-	185	2	68	-	8	1
14	Гурьевский	192	-	78	34	53	-	-	15
Всего по КазССР		9658	113	5212	1115	1160	980	573	123
%%		100	1	54	12	12	10,5	8	1,3
Таблица составлена на основе данных Государственного архива Российской Федерации (Ф. 9412. Оп. 1. Д. 61.. Л. 15).									

Согласно данной таблице, наибольшее число детей в 1943 г. из приемников-распределителей направлялось в детские дома Наркомпроса Казахской ССР, что составило 54%. Эти дети были беспризорными, не имевшие родителей или лиц, их заменяющих, или временно утратившие с ними связь (например, эвакуированные). Дети безнадзорные соответственно их возрасту отдавались родителям или лицам, их заменяющим (12%). Дети как беспризорные, так и безнадзорные, достигшие 14 лет, направлялись для получения рабочей специальности в школы ФЗО, ремесленные училища или в трудовые резервы (12%). Далее шло трудоустройство подростков в колхозы (10,5%) и в промышленность (8%), поскольку стране были необходимы рабочие руки. Официально все подростки, достигшие 14 лет, имевшие специальность, могли работать.

Больные дети отправлялись в лечебные учреждения Наркомздрава, особенно дети с заразными инфекционными заболеваниями, чтобы предотвратить эпидемии среди детей, содержащихся в приемнике-распределителе (1,3%). Из указанных 123 детей, отправленных в больницу, 20 человек скончались. В отчетах указывалось, что в ДПР «детям оказывалась медицинская помощь, эпидемий и инфекционных заболеваний не наблюдалось, а дети, которые были направлены в больницу или скончались, прибыли в ДПР уже в истощенном или больном состоянии» (ГА РФ. Ф. 9412. Оп. 1. Д. 61. Л. 15).

Вуказанный период всего 1% составляли дети, направляемые в трудовые воспитательные колонии для несовершеннолетних. Поскольку ТВК были организованы в середине 1943 г. и только к концу года начали прием воспитанников (имелись они не в каждой области

КазССР), то и сбежавших оттуда было гораздо меньше, чем в последующие годы, и соответственно процент направляемых и возвращаемых в ТВК детей был незначительным. Также одной из причин могло быть сокрытие детьми информации о себе (судимость). В личных делах воспитанников Шокайской ТВК, например, имелась графа о наличии судимости воспитанника ТВК, в которой зачастую было написано «со слов осужденного судимости не имеет» (ГАКО Ф.110. Оп.1. Д. 11, 15, 16), то есть, проверить достоверность сказанного задержанным не всегда было возможно.

Побеги из детских приемников-распределителей были нередким явлением. Согласно отчетам, из детских приемников-распределителей в 1943 г. сбежало 362 подростка (3%). Побег происходил чаще всего в процессе перевозки детей, так как из-за малочисленности штата приемников-распределителей не было возможности «организовать необходимую охрану» (ГА РФ. Ф. 9412. Оп. 1. Д. 61. Л. 15).

Детские приемники-распределители находились на полном содержании государства. Постановлением СНК СССР № 75 от 23.01.42 г. содержание ДПР НКВД было возложено на СНК Союзных и автономных республик, Исполнительные комитеты краевых, областных, городских районных советов депутатов трудящихся за счет местных бюджетов. По данным за сентябрь 1943 г., большинству республик, краев и областей обеспечение ДПР НКВД продуктами питания, вещевым довольствием и другими видами снабжения находилось в крайне неудовлетворительном состоянии.

Заявки приемников-распределителей на продукты питания, одежду и обувь местными торговцами удовлетворялись в незначительном количестве. Необеспеченность одеждой и обувью лишало ДПР своевременного устройства детей, вследствие чего создавалась скученность и нарушалась нормальная работа приемников.

В целях улучшения работы ДПР руководство НКВД СССР обратилось с просьбой распространить на них действия постановления СНК СССР № 942 от 1 сентября 1943 г. «Об улучшении работы детских домов Наркомпроса» по вопросу установления порядка норм снабжения для детей и воспитательного состава (ГА РФ. Ф. А 5446. Оп. 44а. Д. 496-66. Л. 1). Но это кардинальным образом не улучшило снабжение приемников.

В марте 1943 г. была организована комиссия по проверке работы детских приемников-распределителей Казахской ССР. По результатам проверки санитарное состояние приемников было оценено как удовлетворительное, за исключением 5 приемников (Усть-Каменогорского, Кызыл-Ординского, Чимкентского, Кустанайского и Павлодарского). В отчетах фиксировалось, что помещения этих приемников были неухоженными и грязными. Снабжение приемников продуктами питания, топливом, вещевым довольствием местными организациями проводилось с перебоями. Питание детей улучшалось за счет овощей, снятых с огородов, организованных приемниками. Воспитательная работа с детьми во всех приемниках проверяющей комиссией была оценена как хорошая.

В справке о состоянии детских приемников-распределителей на 20 марта 1943 г., подготовленной комиссией, было отмечено, что на одного ребенка для направления его на производство или патронат выделялось 200 рублей, но, тем не менее, практически во всех ДПР страны ощущалась нехватка одежды и обуви для отправки детей (ГА РФ. Ф. 9412. Оп. 1. Д. 61. Л. 42-43).

Выделенные СНК КазССР на третий квартал 1944 г. для приемников-распределителей фонды: обуви на 1500 рублей, трикотажных изделий на 15000 рублей, чулочно-носочных на 3000 рублей не были получены из-за отсутствия на базах обуви и промышленных изделий. На четвертый квартал 1944 г. для ДПР было выделено по распоряжению СНК КазССР всего: обуви – 800 пар, трикотажных изделий на 10000 рублей, чулочно-носочных изделий на 2000 рублей. Фонд четвертого квартала также не был реализован. Часто были случаи, когда дети сидели без обуви, одетые не по сезону, в обносках, во многих приемниках дети были одеты в одно только нижнее белье. Из-за отсутствия детской одежды и обуви приемники не могли своевременно проводить перевод детей в детские дома, на трудоустройство в промышленность и сельское хозяйство, на обучение в школы ФЗО, чем также объяснялась

задержка на длительный срок в детских приемниках значительного количества детей (ГАКО. Ф. 664. Оп. 1. Д. 36. Л. 3).

Условия, в которых пребывали дети в приемниках-распределителях, показывают справки о проверке состояния в ДПР НКВД КазССР. В одном из таких архивных документов содержатся сведения о том, что практически все приемники-распределители в республике находились в неудовлетворительном состоянии в силу того, что областные организации, в том числе и УНКВД, не уделяли им должного внимания, особенно в вопросах медицинского обслуживания, снабжения продуктами питания, топливом, вещевым довольством и т.п. (АП РК. Ф. 708. Оп. 6-2. Д. 110. Л. 3).

Например, в Уральском ДПР совершенно отсутствовала необходимая для детей обувь, одежда, поэтому дети длительное время задерживались в приемнике. Большинство детей, вместо установленного правительством 2-недельного срока, содержались в приемнике по 2-3 месяца в силу того, что необходимо отправлять в детские дома на расстоянии 150-200 км гужевым путем, а областные организации транспорту приемнику для этой цели не предоставляли. По распоряжению начальника УНКВД товарища Бойко в приемнике забрали комнату, крайне необходимую для занятий с детьми. Помимо этого, в Уральском ДПР не хватало продуктов питания, белья, посуды, мыла.

Кзыл-Ординский детский приемник-распределитель был рассчитан на 20 детей. В связи с карантинном в нем систематически содержалось 60-65 детей. Горторг отпускал им продукты только на 20 детей, причем совершенно не снабжал приемник овощами – за 7 месяцев было отпущено только 15 кг сушеного картофеля. Часть детей на момент проверки находилась в истощенном болезненном состоянии. Горфинотдел тормозил финансирование, и ДПР зачастую нечем было оплачивать получаемые продукты.

Сложно обстояли дела с вещевым довольством в Карагандинском ДПР. В конце 1941 г. там имелось только 7 одеял, 12 простыней, а какое-либо обмундирование отсутствовало. По этой причине приходилось задерживать отправку детей в детские дома на 30-40 дней.

В Семипалатинском ДПР совершенно отсутствовало белье, обувь, верхняя одежда. Имеющаяся одна смена постельных принадлежностей пришла в негодность, а снабжающие организации ничего нового из вещевого довольства приемнику не отпускали. Госпищеторг отпускал только 50% необходимых приемнику продуктов, в связи с чем питание детей резко ухудшилось.

Чимкентскому ДПР большинство продуктов питания приходилось приобретать на колхозном рынке, так как Горпищеторг систематически отказывал в отпуске продуктов. Верхней одежды в приемнике не было, в силу чего руководство приемника вынуждено было переделать часть одеял на фуфайки.

В Кустанайском детском приемнике-распределителе отсутствовала необходимая для отправки детей одежда. Облоно отказывалось принимать в детские дома от приемника плохо одетых детей, в связи с чем отправка детей задерживалась на длительное время.

Аналогичные факты имели место и в других ДПР республики. Одной из основных причин неудовлетворительного состояния приемников-распределителей являлся отказ Госплана и Наркомторга КазССР, вопреки постановлениям СНК СССР, снабжать ДПР необходимыми продуктами и вещевым довольством. После проведенной проверки приемников-распределителей в связи со сложившимся положением было выдано 5500 пар маек и трусов и около 1500 пар различной обуви (АП РК. Ф. 708. Оп. 6-2. Д. 110. Л. 3).

Условия пребывания детей, пусть даже временного, в приемниках-распределителях НКВД не всегда отвечало элементарным требованиям. К примеру, обследование детского приемника НКВД в поселке Майкудук Карагандинской области на 03 января 1945 г. показало следующее: «ДПР рассчитан на 20 человек, состоит из одной общей комнаты, где дети находятся днем – играют, едят, занимаются, и 3-х спален (2 для мальчиков и 1 для девочек). Температура в ДПР низкая, дети сидят около печи. Стены в 2-х комнатах сырые, кровати расставлены вдоль стен, что может служить источником простудных заболеваний. Обеспеченность бельем, постельными принадлежностями недостаточная,

дети спят на матрасах без простыней. Изолятора для заболевших детей нет. Медицинское обслуживание проводится медсестрой, которая при необходимости делает вызов врача. Медикаментов недостаточно, кроме перевязочного материала» (ГАКО Ф. 664. Оп. 1. Д. 36. Л. 3).

Медицинское обслуживание детей (осмотр при приеме в ДПР, оказание необходимой помощи, изолирование детей с заразными заболеваниями и т.д.) было составной частью работы приемников. Некачественно организованная медицинская помощь детям приводила к сложностям в работе ДПР. Например, весьма отрицательно на работе ДПР сказывались случаи заболевания детей сыпным тифом, что вело за собой наложение длительных карантинных и уменьшение пропускной способности приемников (Чимкентский, Кустанайский, Кзыл-Ординский, Алма-Атинский, Семипалатинский, Петропавловский). И поскольку медицинские работники подходили к наложению карантина часто формально, нарушался прием детей в ДПР. Отсюда следовало увеличение числа безнадзорных детей. В марте 1942 г. на обе секции Алма-Атинского приемника-распределителя был наложен карантин, но после проверки он был снят, и удалось принять в свыше 50 детей с улицы.

Нормы питания детей, содержащихся в детских приемниках-распределителях, находившихся на централизованном снабжении, были установлены приказом НКВД СССР №0202 от 29 мая 1943 г. и дополнительным распоряжением ГУЛАГа НКВД СССР №42/200552 от 31 августа 1943 г. В целях улучшения работы ДПР, НКВД СССР просило распространить на них действия постановления СНК СССР №942 от 1 сентября 1943 г. «Об улучшении работы детских домов Наркомпроса» в части установления порядка норм снабжения для детей и воспитательного состава (ГА РФ. Ф. А 5446. Оп. 44а. Д.496-66. Л. 1). Просьба руководства была удовлетворена, и питание в детских приемниках, состоявших на снабжении Наркомторга, стало производиться по норме детских домов, объявленном в циркуляре Отдела ОБДББ НКВД СССР №192/1353 от 2 ноября 1943 г.

Порядок организации питания детей в ДПР был следующим: горячее питание было по общей норме – 3 раза в сутки, для детей в оздоровительных группах – 4 раза в сутки. При трехразовом питании на завтрак выдавалось 30-35% продуктов дневного рациона, на обед – 40-45% и на ужин остальные – 20-30%. Хлеб выдавался при норме 600 грамм в сутки: на завтрак – 200 грамм, на обед – 250 грамм, на ужин – 150 грамм (ГА РФ. Ф. 9412с. Оп. 1с. Д. 3. Л. 24, 29). Приведем пример меню одного из дней в Карагандинском детском приемнике-распределителе для оздоровительной группы: на завтрак – капуста тушеная с чаем, на обед – борщ со свининой и картофельное пюре с маслом, на полдник – чай с белым хлебом, на ужин – каша, чай (ГАКО Ф. 664. Оп. 1. Д. 36. Л. 19).

Заключение

Детские приемники-распределители в годы Великой Отечественной войны стали важным звеном в системе детских учреждений НКВД в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью. ДПР существовали еще до войны, но активизация их работы началась во второй половине 1943 г. после создания отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. Увеличение сети ДПР и их пропускной способности значительно упорядочили поток детей, оставшихся без попечения взрослых.

Основными источниками поступления детей в ДПР в КазССР были детские комнаты милиции, куда доставлялись дети с «улицы». Основным местом распределения детей из приемников-распределителей были детские дома Наркомпроса. Но из-за отсутствия надлежащих условий проживания в них побег повторялись. Эвакуация и реэвакуация также были в ряде причин пополнения детьми приемников-распределителей. Эвакуированные дети часто совершали побег из детских домов в поисках лучших условий жизни или в попытке вернуться домой.

Поскольку ДПР были временным местом пребывания изъятых с улицы детей, то основная задача ДПР заключалась в дальнейшем их распределении. И весьма существенной проблемой на пути осуществления данной задачи было то, что материальные возможности ДПР замедляли их работу, то есть нехватка одежды, обуви, нательного белья, которым должны были обеспечиваться дети, чтобы отправиться в места распределения, не давала возможности вовремя отправлять детей, снабдив их всем необходимым.

Несмотря на многие сложности в работе детских приемников-распределителей НКВД КазССР, они сыграли важную роль в решении вопросов преодоления детской беспризорности и безнадзорности в республике.

Статья написана в рамках реализации конкурса на грантовое финансирование исследований молодых ученых по проекту «Жас галым» на 2022-2024 годы ИРН АР14973000 «Советское детство в Казахстане в годы войны (1941-1945 гг.): история и повседневность».

Список литературы

Kucherenko O. Little Soldiers: How Soviet Children Went to War, 1941-1945. – NY.: Oxford University Press, 2011. – 266 p.

Абрамович А. Эпизоды еврейской эвакуации 1941–1942 гг. в Карагандинскую область // Эвакуация: воскрешая прошлое: матер. междунар. науч. конф. – Алматы, 2009. – С. 103-119.

Блинова В. В. Деятельность детских приемников-распределителей в годы Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект // История государства и права. – 2016. – № 15. – С. 49-53.

Бубличенко В. Н. Детские пенитенциарные учреждения Европейского Севера России в 1930–1950-е годы // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. – 2021. – Т. 5, № 4. – С. 1198–1253.

Быкова А. Г., Быков А. В. Детская трудовая воспитательная колония № 1 УНКВД по Омской области: история создания и проблемы функционирования в 1943–1948 гг. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2015. – № 4 (8). – С. 83–89.

Дети ГУЛАГа. 1918-1956. // Под ред. акад. А. Н. Яковлева. – М.: МФД, 2002. – 631 с.

Джумагалиева К. К вопросу о положении беспризорных детей в годы Великой Отечественной войны // Вестник Атырауского университета имени Халела Досмухамедова – 2020. – №59(4). – С. 20-30.

Ермаков Е. Г. Организационно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941-1950 гг.): Историко-правовой аспект: дис. ... канд. юр. наук. – Москва, 2022. – 157 с.

Жадан А. В. Организация и деятельность трудовых воспитательных колоний НКВД для несовершеннолетних на территории Хабаровского края в 1943–1945 гг. // Новейшая история России. – 2021. – Т. 11, №2. – С. 408-421.

Ибрагимов Е. В. Развитие системы детских исправительно-воспитательных учреждений НКВД СССР как одно из направлений в борьбе с массовой детской беспризорностью в 1941–45 гг. (на материалах Среднего Поволжья) // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2011. – № 23. – С. 417–423.

Ляскина Н. В. Детские приемники-распределители в системе НКВД в период Великой Отечественной войны (по материалам Дальнего Востока) // Клио. – 2022. – № 10(190). – С. 102-109.

Ляскина Н. В. Система детских учреждений НКВД в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы X международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 160-165.

Сактаганова З. Г., Абдукаримова Ж. К., Сальникова А. А. Дети войны: беспризорность и безнадзорность в Центральном Казахстане в 1941-1945 гг. (по архивным документам) // Ученые записки Казанского университета. – 2021. – Т. 163, кн. 6. – С. 202-214.

Шаймуханова С. Д. Условия жизни детей в детских домах в годы Великой Отечественной войны в Казахстане (на примере Акмолинской области) // Шоқан оқулары – 22: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. – Кокшетау, 2018. – С. 158-161.

Шатилова О. А., Шатилов С. П. Деятельность правоохранительных органов Алтайского края по борьбе с детской преступностью в годы Великой Отечественной войны // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2020. – №2 (65). – С. 185-191.

Шуткова Е. Ю. Советские политические репрессии в отношении несовершеннолетних (1917-1953 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Ижевск, 2003. – 275 с.

Жанар Қ. Әбдікәрімова, Зауреш Г. Сактаганова

«Академик Е. А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті» КЕАҚ, Қарағанды, Қазақстан

Соғыс жылдарындағы (1941-1945 жж.) Қазақ КСР балалардың панасыздығы мен қараусыздығына қарсы күресте балалар қабылдағыш-таратушыларының рөлі

Аңдатпа. Ұлы Отан соғысы жылдарында НКВД-ның балаларды қабылдап-тарату бөлімдері панасыздық пен қараусыздыққа қарсы күресте маңызды рөл атқарды. Олардың жұмысы кеңес балаларын Денсаулық сақтау Халком, Ағартухалкомы, әлеуметтік қамтамасыз ету Халкомы сияқты балалар мекемелеріне бөлу процесін реттеуге көмектесті. Мақалада 1941-1945 жылдардағы Қазақ КСР-індегі балаларды қабылдап-тарату бөлімдерінің жұмысы қарастырылады. Отандық және шетелдік архивтардың деректеріне сүйене отырып, авторлар мемлекеттік ауқымдағы үлкен проблемаға айналған балалардың панасыздығы мен қараусыздығының соғыс жылдарында тұрақты өсу динамикасын көрсетеді. НКВД-ның балаларды қабылдап-тарату бөлімдерінің жаппай жұмысы мәселені шешудің элементтерінің бірі болды. Республикада балаларды қабылдау бөлімдерінің саны да, олардың өткізу қабілеті де өсті. Авторлар кәметке толмағандардың НКВД-ның балаларды қабылдап-тарату бөлімдері түсуінің негізгі көздерін, балалардың өмірлік қиын жағдайларға жиі түсу себептерін және тәрбиеленушілерді одан орналастыру мәселелерін анықтады. Сонымен қатар авторлар Қазақ КСР облыстары бойынша қабылдап-тарату бөлімдеріндегі балалардың жағдайларын, қабылдап-тапсыру бөлімдеріндегі балалардың азық-түлікпен, мектепте оқыту мен медициналық қызмет көрсетудегі қажетті заттармен қамтамасыз етумен байланысты проблемаларын зерттейді. Қазақ КСР-індегі панасыздық пен қараусыздыққа қарсы күрес шарасы ретіндегі НКВД-ның балаларды қабылдап-тарату бөлімдерінің қызмет ету мәселелерін авторлардың бұрын қолданыста болмаған архив құжаттары негізінде қарастыруы жұмыстың жаңалығы болып табылады.

Түйін сөздер: балаларды қабылдап-тапсыру бөлімдері; панасыздық; қараусыздық; балалар қылмысы; Қазақ КСР; Ұлы Отан соғысы.

Zhanara K. Abdugarimova, Zauresh G. Saktaganova

Karaganda State University named after academician E. A. Buketov, Karaganda, Kazakhstan

The role of children's reception centers in the fight against child homelessness and neglect in the Kazakh SSR during the war years (1941-1945)

Abstract. Children's reception centers-distributors of the NKVD (People's Commissariat for Internal Affairs) during the Great Patriotic War played an important role in the fight against child neglect and homelessness. Their work helped to streamline the process of distributing Soviet children to children's institutions of the People's Commissariat for Health, the People's Commissariat for Education, and the People's Commissariat for Social Welfare. The article deals with the work of children's reception centers in the Kazakh SSR in 1941-1945. On the basis of data from domestic and foreign archives, the authors show that child homelessness and neglect had a constant dynamic of growth during the war years, which became a huge problem of state scale. One of the elements of solving this problem was the mass work of children's reception centers-distributors of the NKVD. The number of receivers in the country was growing together with their capacity. The authors have identified the main sources of minors' admission to NKVD reception centers, the reasons why children were most often placed in difficult living conditions and their further placement. The authors also study the conditions of children's stay in reception centers by regions of the Kazakh SSR. As well as problems related to the supply of food and clothing allowances, schooling and medical care for children in reception centers. The novelty of the work lies in the fact that the problems of functioning of children's reception centers-distributors of the NKVD in the Kazakh SSR, as a measure to combat homelessness and neglect, are considered by the authors on the basis of previously unused archival documents.

Keywords: children's reception centers-distributors; homelessness; neglect; child delinquency; Kazakh SSR; Great Patriotic War.

References

- Kucherenko O. Little Soldiers: How Soviet Children Went to War, 1941-1945, (NY, Oxford University Press, 2011, 266 p.) [in English]
- Abramovich A. Jepizody evrejskoj jevakuacii 1941–1942 gg. v Karagandinskuju oblast' [Episodes of the Jewish evacuation of 1941-1942 to the Karaganda region]. 103-119 (2009) [in Russian]
- Blinova V.V. Dejatel'nost' detskih priemnikov-raspredelitelej v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: istoriko-pravovoj aspekt [Activity of children's receivers-distributors during the Great Patriotic War: historical and legal aspect]. 15, 49-53(2016) [in Russian]
- Bublichenko V.N. Detskie penitenciarne uchrezhdenija Evropejskogo Severa Rossii v 1930–1950-e gody [Children's penitentiary institutions of the European North of Russia in the 1930s-1950s]. 4, 1198-1253(2021) [in Russian]
- Bykova A.G., Bykov A.V. Detskaja trudovaja vospitatel'naja kolonija № 1 UNKVD po Omskoj oblasti: istorija sozdaniya i problemy funkcionirovaniya v 1943–1948 gg. [Children's labor educational colony No. 1 of the NKVD in the Omsk region: the history of creation and problems of functioning in 1943-1948.]. 4(8), 83-89(2015) [in Russian]
- Deti GULAGa. 1918-1956 [Children of the Main Directorate of Corrective Labour Camps. 1918-1956.]. (Moskva, MFD, 2002, 631 p.) [in Russian]
- Dzhumagalieva K. K voprosu o polozhenii besprizornyh detej v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [On the situation of street children during the Great Patriotic War]. 59(4), 20-30(2020) [in Russian]
- Ermakov E. G. Organizacionno-pravovye osnovy dejatel'nosti organov vnutrennih del po bor'be s detskoj besprizornost'ju i beznadzornost'ju v gody Velikoj Otechestvennoj vojny i poslevoennyj period (1941-1950 gg.): Istoriko-pravovoj aspekt [Organizational and legal bases of the activities of the internal affairs bodies to combat child homelessness and neglect during the Great Patriotic War and the post-war period (1941-1950): Historical and legal aspect]. (Moskva, 2022, 157 p.) [in Russian]
- Zhadan A.V. Organizacija i dejatel'nost' trudovyh vospitatel'nyh kolonij NKVD dlja nesovershennoletnih na territorii Habarovskogo kraja v 1943–1945 gg. [Organization and activity of labor educational colonies of the NKVD for minors on the territory of the Khabarovsk Territory in 1943-1945.]. 2, 408-421(2021)
- Ibragimov E. V. Razvitie sistemy detskih ispravitel'no-vospitatel'nyh uchrezhdenij NKVD SSSR kak odno iz napravlenij v bor'be s massovoj detskoj besprizornost'ju v 1941–45 gg. (na materialah Srednego Povolzh'ja) [Development of the system of children's correctional and educational institutions of the NKVD of the USSR as one of the directions in the fight against mass child homelessness in 1941-45. (based on the materials of the Middle Volga region)]. 23, 417-423(2011) [in Russian]
- Ljaskina N. V. Detskie priemniki raspredeliteli v sisteme NKVD v period Velikoj Otechestvennoj vojny (po materialam Dal'nego Vostoka) [Children's receivers -distributors in the NKVD system during the Great Patriotic War (based on materials from the Far East)]. 10(190), 102-109(2022) [in Russian]
- Ljaskina N. V. Sistema detskih uchrezhdenij NKVD v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941-1945 gg.) [The system of children's institutions of the NKVD during the Great Patriotic War (1941-1945)] 160-165(2020) [in Russian]
- Saktaганова Z.G., Abdugarimova Zh.K., Sal'nikova A.A. Deti vojny: besprizornost' i beznadzornost' v Central'nom Kazahstane v 1941-1945 gg. (po arhivnym dokumentam) [Children of War: homelessness and neglect in Central Kazakhstan in 1941-1945 (according to archival documents)]. 6, 202-214 (2021) [in Russian]
- Shajmuhanova S.D. Uslovija zhizni detej v detskih domah v gody Velikoj Otechestvennoj vojny v Kazahstane (na primere Akmolinskoj oblasti) [Living conditions of children in orphanages during the Great Patriotic War in Kazakhstan (on the example of the Akmola region)]. 158-161(2018) [in Russian]
- Shatilova O.A., Shatilov S.P. Dejatel'nost' pravoohranitel'nyh organov Altajskogo kraja po bor'be s detskoj prestupnost'ju v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Activities of law enforcement agencies of the Altai Territory to combat child crime during the Great Patriotic War]. 2(65), 185-191(2020) [in Russian]
- Shutkova E.Ju. Sovetskie politicheskie repressii v otnoshenii nesovershennoletnih (1917-1953 gg. [Soviet political repression of minors (1917-1953)]. (Izhevsk, 2003, 275 p.) [in Russian]

Сведения об авторах:

Абдукаримова Жанара Кадировна – PhD, ассистент профессора кафедры археологии, этнологии и отечественной истории, Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, ул. Гоголя, 38, Караганда, Казахстан.

Сактаганова Зауреш Галимжановна – доктор исторических наук, профессор кафедры археологии, этнологии и отечественной истории, директор Центра этнокультурных и историко-антропологических исследований, Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, ул. Гоголя, 38, Караганда, Казахстан.

Abdukarimova Zhanara Kadirovna – PhD, Assistant Professor, Department of Archeology, Ethnology and National History, Karaganda State University named after academician E. A. Buketov, 38 Gogol str., Karaganda, Kazakhstan.

Saktaganova Zauresh Galimzhanovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Archeology, Ethnology and National History, Director of the Center for Ethnocultural and Historical-Anthropological Research, Karaganda State University named after academician E. A. Buketov, 38 Gogol str., Karaganda, Kazakhstan.



Copyright: © 2023 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).